

По городам и весям сколько
Путей-дорог измерил ты,
А до деревни Барсуковка
От тракта только три версты.

Дойдёшь, доедешь ли – увидишь
Дом с мощной ёлкой у ворот,
Где, городской отринув кипеш,
Барсук тот самый и живёт.

Он, удалившийся от миру,
По скайпу навещает вас,
И пёс его, как антивирус,
На страже с именем Аваст.

Он может сцапать кур и кошек,
Как вредоносное ПО,
Ну а хозяин – зверь хороший,
Зазря не тронет никого.

Он что-то в жизни понимает,
Он скажет:

– Мир – три дэ кино,
Где столько классных анимаций,
Любуйся, выглянув в окно.

Но лезть в подробности неловко,
Ведь до конца не знает он,
То ль виртуальна – Барсуковка,
То ли над нею – Орион.

* * *

А что сейчас, скажи, душе во благо –
Печальника наряд или вранья?
Давай: «Февраль. Достать чернил и плакать...»
– Ну вот ещё – терпеть до февраля!
Чего тянуть – садись, строчи хореи,
Не пропуская точки и тире,
Про то, как новогодним батареям
Последний залп остался во дворе,
Как расцветают астры фейерверков
Под радостные крики юных пар,
Про старые подарки, на поверку
Которые всего лишь дым и пар,
Ночной мираж, что волей Пастернака
Недолго поискрился и погас.
Давно чернила кончились. А плакать –
Уж это как случится...
не сейчас.

* * *

«Меня ты любишь» – не вопрос
и не ответ, а заклинанье,
призыв приближенной душе
быть беззащитною и впредь.
Перед разрядами всех гроз,
что возникают между нами,
где и молчанью и словам
равно их не преодолеть.

Но после выхода за грань,
где больно бьётся и дробится
и утро доброе, и день
на сотню острых мелочей,

о, так привычно всё убраться
и облегчённо примириться,
как будто было всё не здесь,
как будто не было вообще.

Ещё душа не зажила,
как туча новая клубится,
и приближается, гремя,
эх да с восточной стороны.
А значит, надо в эту жизнь
ещё сильней суметь влюбиться
поверх бесчисленных долгов,
превыше всей её вины.

* * *

Когда и как Бог на душу положит
Другие краски, свежие мазки,
Появятся по замыслу его же
И храмы тут, и новые мосты.

Всем хватит благ, краям большим и малым,
И может, скоро – планы велики –
Доставят и сюда стройматерьялы,
На берега Смородины-реки.

Ведь сколько уж – не счесть по Круголёту –
Вод утекло в суровое вчера, –
Калиновы опоры и пролёты
Менять, пока не рухнули, пора.

Пора прислать рабочих на подмогу,
Поскольку в капремонте есть нужда,
На эту непроезжую дорогу,
Ведущую из Яви в Никуда.

И надо ж завезти асфальт и гравий,
Пока не наступили холода
На этой захолустной переправе,
Где заржавел шлагбаум блокпоста.

Зима, зима... Но стройка всё на месте,
И только этот снег в тиши ночной
Парящий – беззастенчиво небесный,
Упавший – вызывающе земной.

Ду ю спик...

Как изречь их ни старайся,
Словно камни в рот набрав:
Дистрибьютер, мерчандайзер –
Спасу нет и нет управ.
И куда ни кинь, один лишь
Этот, хуже саранчи,
Скрябает, стрекочет инглиш –
Хоть уж русский не учи!
И уже не понимая,
Где, в какой стране живёшь,
Слышишь: *лизинг, скрининг, майнинг* –
С ходу не переведёшь.
К забугорью мы нестроги
Иль велик-могуч затух,
Если *киллер, дилер, блогер*
Нам почти ласкают слух?
Только – что-то и на страже:
Пусть попущены давно
И *бойфренд, и Наша Раша*,
Но коробит всё равно.
Значит, в спящих генах где-то
Код, который не изъять.
Верим... Но писали деды
Это слово через «ять».

Короче!..

Он канул в Лету безвозвратно –
Век длинных вычурных словес.
Толстой? – он был да сплыл – и ладно,
Ведь нынче в языке прогресс,
Где краткость не сестра таланта,
А мать... мать их! – эсэмэс.

«Мои мысли, мои скакуны...»

Пока не выдашь им подкормки –
Привычной жвачки для ума, –
Толкуются, тычутся в подкорке,
Они привыкли – задарма.
Да вышли бы, паслись бы сами
На этом поле без межей,
Что не господскими овсами
Сто лет засеяно уже.
Но не спешат на волю кони
К щедротам нивы золотой.
– Куда скакать, когда в загоне
Жратвы достаточно простой,
Где так тепло, и ты уверен,
Что нету никаких угроз...
И ржёт лениво сивый мерин,
И топчет собственный навоз.

Па-де-де с ГИБДД

За вольный нрав лишение терпи
прав,
что в карман кладёт себе гаишник.
Где двое проезжают под «кирпич»,
там, очевидно, третий будет лишним.

Пусть на дороге я не образцов,
пойми, товарищ в кителе мышинном:
у нас народ вообще без тормозов,
чего придрался ты к моей машине?
Мотор? – так то ж не итальянский хор,
в котором всё рассчитано по ноте.
А кстати, мне сказал один шофёр:
Лучано занесло на *наваротте*.

К вопросу о плоской Земле

Глаза протрите, люди-человеки,
Научной ослеплённые пургой,
Настало время в двадцать первом веке
Признать, что этот мир совсем другой.
Вещают каждый день телеэкраны
Про космос и про запуски ракет –
Они вам никогда не скажут правды,
Зато её откроет Интернет.
Там честные ребята – не масоны! –
Докажут то, что люди знали встарь:
Светило, называемое Солнцем, –
Лишь над стеклянным куполом фонарь.
Не шутка, не прикол – вполне серьёзно, –
Сто аргументов Сеть преподнесёт.
И точно так же с нашим небом звёздным:
Гирлянды мелких лампочек, и всё.
Затеял кое-кто попытки споров:
– А что же сверху падает тогда?
– Детали осветительных приборов
И всякая другая ерунда.
– А география? – Её туда же махом,
В одну из самых мусорных корзин:
Планета наша, пусть не черепаха,
Но в сущности вполне конкретный блин.

И никаких там горизонтов нету,
Коль двигать по прямой, сумел бы ты
Добраться до крутого края света,
Когда б не антарктические льды.
Но вот вопрос, наверно самый трудный,
Хочу задать я, никого не зля:
Как может дураков настолько круглых
Рождать такая плоская Земля?

* * *

Пусть тыщи миль к вам от чужого берега,
Где глаз Большого Брата воссиял,
Великая страна Высокомерика
На крыльях принесёт свой идеал.
О нет, свобода не всегда брутальная,
Не всем пред нею надо падать ниц –
Для подданных страны Приобритании
Уже давно нет никаких границ.
С моралью устаревшею не цацкаясь
И с вековым врагом – «ату его!»,
Толпа под флагом радужным швейцарствует
И нидерляхи все за одного.
Заполучили то, о чём мечтали вы, –
Мусольте нищенгенский свой билет,
Пожалуйте, кто хочет, в Нечिताлию,
Кому-то Бюргермания милей.
Западлицо старается пока ещё
Зачистить свой европотный народ,
Уже над горизонтом россияющим
Заря страны Завтралии встаёт.

* * *

Поёте: «Ще не вмерла Украина»,
Как реквием, ладонь прижав к груди.
Напрасно – верить, ожидать – наивно,
Что в самом деле слава впереди.

О, что с тобою, злою Ненькой милой,
Забывшей свою кровь, родство своё,
Ведь это над твоей Саур-Могиллой
Твоё же – видишь? – кружит вороньё.

Но плачешь ли от боли и утраты
И волосы ли рвёшь в конце концов,
Когда твои сыны, твои солдаты
Проклятия кричат тебе в лицо?

И не залить горилкою и виски
Тот ужас, что тебе Судьбою дан...
Переведи опять на украинский
«Переведи меня через Майдан»!